

БОЛЬШАЯ ЛИНГВИСТИКА В МАЛОМ ЯЗЫКЕ:
ЛОКАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ВЕРХНЕКУСКОКВИМСКОГО ДИСКУРСА

А.А. Кибрик (ИЯз РАН и МГУ)

aakibrik@gmail.com

Доклад основывается на подходе к изучению устного русского дискурса, отраженном в таких работах, как Кибрик и Подлеская ред. 2009; Kibrik et al. 2020. Этот подход во многом опирался на работы У. Чейфа и его коллег из университета Санта-Барбары по устному английскому дискурсу (Chafe 1994, 2018; Du Bois et al. 1992), а также на работы С.В. Кодзасова (2009) по русской просодии. На основе подхода, выработанного нашей группой применительно к русскому языку, был проведен анализ ряда других языков, включая японский, армянский (см. spokencorpora.ru) и пулар-фульфульде (Koval and Kibrik 2008). С начала 2000-х гг. этот же подход я применяю к верхнекускоквимскому языку (атабаскская семья, центральная Аляска). По этой теме была написана дипломная работа Маркус 2009, некоторые результаты которой используются в данном докладе.

Локальная структура дискурса – одно из центральных явлений, рассматриваемых общей теорией дискурса. Локальная структура – это нижний ярус иерархической дискурсивной структуры, состоящий из элементарных дискурсивных единиц (ЭДЕ). ЭДЕ – это кванты, минимальные шаги устного речепорождения, посредством которых говорящий продвигает свой дискурс вперед. В настоящее время известно довольно много о типах ЭДЕ, об их внутренней организации, о критериях их выделения и о когнитивных явлениях, лежащих в основе квантованной локальной структуры дискурса.

Классический стандарт, используемый при полевом описании малых языков, включает, наряду со словарем и грамматикой, также коллекцию текстов. Тексты составляют и основу более позднего документационного подхода к изучению малых языков. При этом лингвисты, создающие коллекции или корпуса текстов, часто недостаточно рефлексиируют вопрос о том, что из себя представляет этот объект – текст. Надо отметить, что существуют специальные работы по транскрибированию дискурса, нацеленные на полевых лингвистов, например Jung and Himmelmann 2011. Тем не менее, фактически на текст, как он выглядит в полевых и документационных исследованиях, часто переносятся наивные, донаучные представления, не учитывающие современную теорию дискурса. Некоторые из таких наивных представлений можно, лишь слегка их пародируя, представить так:

- говорящие люди непосредственно создают тексты, которые лингвисты лишь фиксируют;
- устный и письменный дискурс (текст) различаются несущественно;
- выделение предложений в устной речи самоочевидно;
- паузацию, просодию и речевые сбои можно игнорировать или же фиксировать их случайным образом.

В результате публикуемые тексты часто предстают в виде слабо организованного потока слов и выражений, в котором многое из исходного сигнала потеряно и, наоборот, привнесены различные артефакты. В докладе будет показано, как можно применить представления теории дискурса к малому, исчезающему языку. Даже использование самых базовых представлений кардинально повышает качество фиксируемого материала. В этом случае дискурс предстает в виде последовательности ЭДЕ, выделяемых на системных основаниях. Основные просодические паттерны могут быть опознаны и транскрибированы при помощи пунктуационных знаков. Может быть «ухвачен» устный аналог предложения как цепочки ЭДЕ, образующих просодический комплекс.

В целом лингвистическая теория дискурса представляет собой весьма практичное подспорье для лингвистов, занимающихся описанием и документацией малых языков. Одновременно такая работа ведет к созданию типологии дискурсивных структур, то есть обогащает лингвистическую теорию.

Пример дискурсивной транскрипции (из рассказа Бобби Исаия «Икона», 1997 год).

Time	EDU #	Transcript, glosses, translation	Comments
0.0	1	•••(2.6) ^\nonswgh ••(0.8) hwna [?] yats' hwnagh lɛka /tazisdlo, middle.around river that.way instead dogs I.started.taking <i>Around the middle, I started taking the dogs along the river,</i>	
6.6	2	nongw do= ••(0.2) \dona [?] , uphill upriver <i>upriver,</i>	Nonfinal 115
8.2	3	•••(1.0) totis lɛka ^?isdlaɪ ts'e [?] , portage dogs I.did.not.take Conn <i>and I did not take the dogs to the portage,</i>	
11.2	4	ch'itsan' ^\ch'itiy \nichoh ts'e [?] . grass too.much it.is.big Conn <i>the grass being too tall.</i>	Final 100

Литература

- Кибрик А.А., Подлеская В.И. (ред.) 2009. *Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур.
- Коваль А.И., Кибрик А.А. 2008. Система дискурсивной транскрипции для фольклорного дискурса на языке пулар. В сб.: А.В. Архипов и др. ред. *Малые языки и традиции: существование на грани. Выпуск 2*. М.: Языки славянских культур, 260–303.
- Кодзасов С.В. 2009. *Исследования в области русской просодии*. М.: Языки славянских культур.
- Маркус О.Б. 2009. *Локальная структура дискурса в верхнекускоквимском атабаскском языке*. Дипломная работа. ОТиПЛИ МГУ.
- Chafe W. 1994. *Discourse, consciousness, and time. The flow and displacement of conscious experience in speaking and writing*. Chicago: University of Chicago Press.
- Chafe W. 2018. *Thought-based linguistics: How languages turn thoughts into sounds*. Cambridge: CUP.
- Du Bois J.W., Schuetze-Coburn S., Cumming S., Paolino D. 1992. *Discourse transcription*. Santa Barbara Papers in Linguistics, 4. Santa Barbara: UCSB.
- Jung D., Himmelmann N.P. 2011. Retelling data: Working on transcription. In: Geoffrey L.J. Haig, Nicole Nau, Stefan Schnell, and Claudia Wegener eds. *Documenting endangered languages: Achievements and perspectives*. Berlin: de Gruyter Mouton, 201–222.
- Kibrik A.A., Korotaev N.A., Podlesskaya V.I. 2020 (in press). Russian spoken discourse: Local structure and prosody. In: Shlomo Izre'el, Heliana Mello, Alessandro Panunzi, and Tommaso Raso (eds.), *In Search of Basic Units of Spoken Language: A Corpus-Driven Approach*. Amsterdam: John Benjamins.